

И нам на будущее всем урок.
Но главное – был с трещиной горшок.
Друзья мои, за дело поскорее.
Пол вымести, и будьте пободрее!»
Мы сор сгребали с пола на холстину,
Ссыпали через сита и в корзину,
И долго ковырялись, чтоб найти
Зерно желанное или спасти
Хоть часть затраченного матерьяла.
«Вот видите, не все у нас пропало.
Пусть не удался опыт в этот раз,
Но сберегли мы смеси про запас.
Рискнем и плавку проведем другую.
Купец ведь тоже кое-чем рискует,
Не каждый год кончает с барышом;
То жертвует своим он кораблем,
Погибшим в море, то сгоревшим складом,
Но относиться к неудачам надо
Спокойней, – убеждает мой патрон. -
Как бы серьезен ни был наш урон,
Но ничего не делайте без спроса.
Теперь иной испробую я способ.
А не удастся, весь ответ на мне.
Ошибку понял я». И, как во сне,
Мы принимаемся за дело снова.
И спрашивает вновь один другого:
«Не слишком ли огонь в печи был слаб?»
Силен иль слаб, но только не могла б
Удачно завершиться та затея.
Теперь об этом говорить я смею,
А много лет и я был бесноват.
Готов натянуть мудрости наряд
Любой из нас, тягаясь с Соломоном,
Но и теперь, как и во время оно,
Мысль мудрого об этом так гласит:
«Не злато многое, хоть и блестит».
И что б ни говорил нам идиот,
Невкусен часто и красивый плод.
Так и средь нас: на вид дурак умен,
Правдив обманщик, немощный силен.
И прежде чем окончу повесть эту,
Поймете вы, что в том сомнений нету.
Был среди нас один каноник в рясе
Он в гнусности своей был так ужасен,
Что погубить он мог бы Ниневию,
Афины, Трою, Рим, Александрию -
Семерку всю великих городов,
И нрав коварный был его таков,
Что и в сто лет проделок не опишешь.
И лжи такой на свете не услышишь,
Какой каноник обольщал людей.
Лукавой лестью, хитростью своей
Он собеседника так одурачит,
Что лишь тогда поймешь, что это значит,
Когда от злых его заплачешь дел;